

Научная панорама

Артём Беседин

СИМУЛЯЦИЯ ON

**ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ
О ЗНАНИИ, ОБМАНЕ
И РЕАЛЬНОСТИ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 1/14
ББК 87.2
Б53

На обложке издания использовано изображение, сгенерированное при помощи
искусственного интеллекта.
В оформлении издания использованы рисунки *Юлии Лобановой и Арины Жуковой*.

Рекомендовано учёным советом философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
Рецензенты: чл.-корр. РАН, д. филос. н., проф. Васильев В.В.; д. полит. н., доц. Аласания К.Ю.

Беседин, Артём Петрович.

Б53 Симуляция ON: философское эссе о знании, обмане и реальности. / Артём Беседин. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с.: ил. — (Научная панорама).

ISBN 978-5-17-176310-7

Представьте, что наш мир — это компьютерная симуляция. Можно ли это доказать или опровергнуть? Автор книги «СИМУЛЯЦИЯ ON: ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ О ЗНАНИИ, ОБМАНЕ И РЕАЛЬНОСТИ» показывает, что мы не можем сделать не только этого, мы даже не можем всерьёз поверить в эту гипотезу. Но это и не самый интересный вопрос о симуляции.

Гипотеза симуляции — порождение науки и цифровых технологий. Однако она немедленно ставит под удар саму науку: если мы внутри чужой программы, возможно ли вообще достоверное знание? Что происходит с экспериментами, теориями, фактами? И что эта гипотеза говорит о том, как мы вообще познаём мир?

Опираясь на мысленные эксперименты, аналогии из современной физики и фантастики, автор доказывает, что познание реального мира в условиях симуляции — не абсолютная невозможность, а вопрос обстоятельств. И эти обстоятельства зависят от тех, кто эту симуляцию создал.

Книга не разрушает научное мировоззрение — она проверяет его на прочность. Даже если мы живём в симуляции, натуралистический взгляд на мир и стремление к истине остаются не только возможными, но и единственно разумным выбором. Для всех, кто готов заглянуть за горизонт «Матрицы» — не как зритель, а как мыслитель.

УДК 1/14
ББК 87.2

ISBN 978-5-17-176310-7

© А. П. Беседин, текст, 2026
© Ю. Л. Лобанова, иллюстрации, 2026
© А. В. Жукова, иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Гипотеза симуляции	10
Эпистемологический подход к симуляции	16
Что мы можем знать, если живем в симуляции	24
Несколько слов о методе	26
Благодарности	31
Заявление об использовании больших языковых моделей	31

ЧАСТЬ I. СКЕПТИЦИЗМ И СИМУЛЯЦИЯ

Глава 1. Что такое симуляция	34
1.1. Платоновская пещера	35
1.2. Свойства симуляции	38
1.2.1. Симуляция — это обман	38
1.2.2. Симуляция — это всегда симуляция чьего-то опыта	39
1.2.3. Симуляция предполагает возможность знания	44
1.2.4. Симуляция — результат внешнего влияния	49
1.2.5. Симуляция производится техническими средствами	51
1.3. Симуляция, о которой имеет смысл говорить	55
Заключение первой главы	62
Глава 2. Аргумент симуляции	64
2.1. Формулировка аргумента	65
2.1.1. Типы возражений против аргумента симуляции	68
2.2. Факты тоже важны	73
2.2.1. Мотивы для создания симуляции	74
2.2.2. Перспективы супервоображателей	78
2.3. Мы не симы, доступные нам в опыте	82
2.3.1. Эмпиризм против аргумента симуляции	89
2.4. Ваш сим рассуждал бы точно так же!	92
Заключение второй главы	96
Глава 3. Мы точно не живем в симуляции, но я в этом сомневаюсь	99
3.1. В симуляцию нельзя поверить по-настоящему	100
3.2. Нельзя оценить вероятность того, что мы живем в симуляции	106

3.3. Почему симуляция — это не сон?	110
3.3.1. Интерсубъективность и коммуникация	110
3.3.2. Ваш персональный рай?	115
3.3.3. Законы природы внутри симуляции	118
Заключение третьей главы: симуляция — это скептицизм для натуралистов	120

ЧАСТЬ II. ЗНАНИЕ ВНУТРИ И ЗА ПРЕДЕЛАМИ СИМУЛЯЦИИ

Глава 4. Обман и наука в симуляции	126
4.1. Обман симуляции	129
4.1.1. Дополненный бильярд	135
4.2. Научное познание внутри симуляции	143
4.2.1. Наука Матрицы	144
4.2.2 Структурный реализм	147
4.3. Гипотеза it-from-bit и фундаментальный уровень	152
4.3.1. Пурпурный мир	155
4.3.2. Структурный реализм и Обман	156
Заключение четвертой главы	161
Глава 5. Реальный мир за пределами симуляции	163
5.1. Субъект не может быть симулирован	164
5.1.1. Чистые симы — это тоже реальные объекты	171
5.1.2. Симуляция без субъекта	175
5.2. Симуляция не может быть безвыходной	180
5.2.1. Возможность познания в неблагоприятных условиях	182
5.2.2. Натурализм и знание о мире вне симуляции	186
Заключение пятой главы	192
Заключение этой книги	196
Невероятные приключения читателя утренних новостей в симуляции	198
Список литературы	202
Именной указатель	211
Предметный указатель	214

Моим родителям

ВВЕДЕНИЕ

Проснувшись одним прекрасным утром, вы, как всегда, тянетесь к телефону, чтобы посмотреть новостную ленту, и видите заголовки: «Невероятное открытие! Мы все живем в симуляции!», «Ученые доказали: весь мир — это симуляция!» и тому подобное на все лады. Что будет написано в самой заметке, вы пока не знаете, да и я не буду придумывать. Но уже по названию вы можете судить: выяснилось что-то очень важное, существенное для нас всех. Наверное, вас не удивит, что люди после прочтения этой новости не пойдут на работу, кто-то отправится прыгать с моста, а кто-то станет возносить песнопения создателю симуляции. Еще будут те, кто бросится искать красную таблетку, чтобы, проглотив ее, выйти из Матрицы. Но вы не из тех, кто принимает поспешные решения. В конце концов, сама новость о том, что мы живем в симуляции, еще не означает, что вам не нужно ходить на работу, что следует немедленно покончить с собой или начать поклоняться каким-то там создателям нашего мира. А что она вообще означает, может означать? И можем ли мы доверять этой новости? То есть не является ли верным то, что мы вообще не можем узнать, живем ли мы в симуляции?

Я надеюсь, что такие новости в нашем мире не появятся никогда: ни как фейковые кликбейтные заголовки, ни уж тем более как правдивые сообщения. Я на это надеюсь, но быть совершенно в этом уверенным не могу. Мы не можем *доказать*, что не живем в симуляции, возможность этого не исключена. Сама эта возможность — достаточный повод для философов говорить о симуляции всерьез. Да и не только для философов: эта идея будоражит умы многих. Скорее всего, она в той или иной мере тревожит и вас, мой читатель: иначе зачем бы вы взяли в руки эту книгу?

Симуляция уже давно стала частью популярной культуры. Нередко в сюжетах фильмов и книг под соусом симуляции подается острая социальная проблематика — вопросы ценности человеческой жизни, отношений между людьми. В этой книге речь пойдет не об этом. Ведь прежде чем поднимать эти моральные и ценностные проблемы, неплохо было бы разобраться с тем, а что, собственно, подразумевается под «жизнью в симуляции»? В таком серьезном вопросе не стоит полагаться на стереотипы, почерпнутые из фильмов.

Если вы увидите утром новостной заголовок «Кошмар! Это все симуляция!», вы, скорее всего, представите что-то вроде мира «Матрицы». Это можно сравнить с уровнем понимания политических новостей обывателем: упрощенная картинка подменяет собой серьезный анализ. Я не хочу сказать, что эта книга излагает позицию, аналогичную полноценной точке зрения политического эксперта по сравнению с обывателем, но она представляет собой шаг в этом направлении: к более взвешенному, продуманному, осмысленному пониманию симуляции. Я призываю читателя рассматривать ее именно так.

В книге не представлена завершенная теория: в области философии симуляции полноценные теории еще продолжают формироваться. Это именно попытка взглянуть на проблему симуляции с определенной точки зрения, довести эту точку зрения до конца, понять, при каких условиях мы вообще можем сказать: «Возможно, мы живем в симуляции».

ГИПОТЕЗА СИМУЛЯЦИИ

Симуляция — термин достаточно многозначный и неопределенный. Под симуляцией я буду понимать *некий обман познающих субъектов, произведенный внешними техническими средствами и оставляющий тем не менее нетронутыми познавательные способности самих субъектов и возможность познания*. Эта формулировка не является строгим определением симуляции и, разумеется, требует существенных уточнений. В частности, речь в ней идет об обмане особого рода, который я буду называть обманом-в-симуляции или Обманом с заглавной буквы.

Данная характеристика предполагает наличие субъекта, для которого создается симуляция. Подобный тип симуляции нам хорошо понятен, потому что именно такая симуляция может быть воплощена в жизнь с помощью существующих сегодня технологий виртуальной реальности. Она может быть произведена, например, с помощью VR-очков — девайса, которым пользуется субъект, являющийся чем-то принципиально независимым от самого этого девайса. В данном случае Обман производится с помощью создания у субъекта определенного чувственного опыта. Я предполагаю, что это верно для всех случаев обмана-в-симуляции: симуляция основана на создании чувственного опыта у субъектов техническими средствами.

Но *симуляция для субъекта* — не единственный тип симуляции, обсуждаемый в литературе. Другой тип — это *симуляция субъекта*. В этом

случае продуктом симуляции является не только опыт, но и сам субъект этого опыта¹. Одной из задач этой книги (но не главной задачей) является обоснование того, что субъект не может быть симулирован. Да, нужно признать принципиальную возможность создания искусственных субъектов, совершенно не похожих на нас, весь опыт которых производится техническими средствами. Но такая ситуация не означает появления симулированных субъектов, то есть таких, которые существуют только в симуляции, являются ее продуктом. Наконец, термин «симуляция» часто используется для обозначения *симуляции без субъекта*. Примером такой симуляции будет моделирование определенных физических процессов на компьютере. Хотя это то, что по праву называют симуляцией, я буду использовать для этого термин «моделирование». Это не тот тип симуляции, который находится в фокусе моего философского интереса. Согласно тому словоупотреблению, которого я придерживаюсь в своей книге, ни *симуляция субъекта*, ни *симуляция без субъекта* в строгом смысле симуляцией не являются. В первом случае речь может идти только о создании искусственного субъекта техническими средствами, а во втором — о моделировании определенных процессов. Хотя такое ограничение может показаться искусственным и не вполне соответствующим принятому пониманию слова «симуляция», я иду на этот шаг, чтобы сузить и более-менее четко определить предмет своего рассмотрения, а не рассуждать о симуляции вообще, что бы под ней ни подразумевалось.

В книге постоянно будут использоваться некоторые технические термины. *Субъект симуляции* — это тот, кто подвержен Обману. Субъектов симуляции я буду также называть симами. *Продукт симуляции* — то, что производится техническими средствами симуляции. Сюда может включаться чувственный опыт субъекта, симулированные объекты, события и свойства и даже целые симулированные миры. Симуляция всегда имеет свой продукт. *Создатель симуляции* — субъект, отвечающий за Обман (этот термин я часто использую во множественном числе). *Источник симуляции* — создатель симуляции вместе с техническими средствами ее реализации.

Гипотеза симуляции (ГС) утверждает, что мы живем в симуляции. Я понимаю это утверждение как тезис о симуляции для субъекта. Если

1 Chalmers D. Reality+: Virtual Worlds and the Problems of Philosophy. London: Allen Lane, 2022. P. 31.

эта гипотеза истинна, то я, вы, мой читатель, Тейлор Свифт, Дэвид Чалмерс, Лю Цысинь — все мы подвержены Обману, который производится определенными техническими средствами, оставляющими определенную возможность для познания. Содержательно *обман-в-симуляции (Обман)* состоит в том, что на основании всех потенциально доступных нам свидетельств и с применением наилучших доступных нам познавательных процедур мы приходим к убеждению, что некоторые объекты обладают свойствами сенситивной и каузальной связанности, а также тождеством; однако это убеждение не является знанием, мы ошибаемся, принимая его. С формальной стороны обман-в-симуляции — это результат деятельности создателей симуляции, намеренно создавших симов, которые, как известно создателям, совершат вышеописанную ошибку.

Гипотеза симуляции — это скептическая гипотеза, то есть это предположение, которое ставит под сомнение обоснованность многих наших убеждений. Подчеркивая именно скептическую сторону гипотезы симуляции, я буду говорить о *скептицизме симуляции* или *сим-скептицизме*. В конечном счете именно его нам нужно будет преодолеть. Сим-скептицизм может принимать разные формы. Меня в этой книге будет интересовать в первую очередь такой сим-скептицизм, который подрывает не любые наши убеждения, а научное знание. Радикальный скептицизм подрывает научное знание как таковое, тогда как умеренный сохраняет условия для него, делая лишь некоторую его часть ошибочной.

Некоторые авторы полагают, что у нас есть серьезные основания считать гипотезу симуляции довольно правдоподобной: Дэвид Чалмерс утверждает, что мы с вероятностью $0,1-0,25$ живем в симуляции², а Ник Бостром считает, что эта вероятность стремится к 1 ³. В пользу этого они

2 Чалмерс Д., Логинов Е. В. Скептицизм, Мур, возможные миры. Интервью с Дэвидом Чалмерсом // Финиковый компот. № 20. 2025. С. 158; Chalmers D. Reality+. P. 101.

3 Bostrom N. Are you Living in a Computer Simulation? // Philosophical Quarterly 53. № 211. 2003. P. 243–255. Сокращенная версия этой статьи Бострома впервые появилась в русском переводе в издании Бостром Н. А не живем ли мы в Матрице? Доказательство методом моделирования // Прими красную таблетку: наука, философия и религия в «Матрице» / под ред. Г. Йеффета, пер. с англ. Т. Давыдова. Москва: Ультра.Культура, 2003. С. 277–287. Полный перевод статьи существует в русскоязычном интернете, например: «Ник Бостром: Живем ли мы в компьютерной симуляции (2001)» // Хабр. Август 27, 2020, <https://habr.com/ru/articles/516598/>. См. также: Ветушинский А. С. Во имя материи: критические и метафизические исследования. Пермь: Гиле Пресс, 2018. С. 130–132.

приводят так называемый *аргумент симуляции* (АС). В книге я приведу довод, показывающий, что этот аргумент не повышает правдоподобность гипотезы симуляции. Но опровержение аргумента симуляции вовсе не равно доказательству того, что ГС ложна. Такая возможность все еще не исключена, хотя оценить ее вероятность мы не можем.

Зачем вообще обсуждать гипотезу симуляции? Я с самого начала хочу предостеречь читателя от неправильного понимания моей установки по отношению к ней: я не верю в то, что мы живем в симуляции, и считаю, что в это невозможно поверить, исходя из всего того, что мы знаем на сегодняшний день. Говоря о вере или убеждении, я имею в виду рациональное убеждение, основанное на определенных фактах, а не произвольное принятие какого-то утверждения независимо от аргументов за и против него. Также я не считаю, что мы вообще можем оценить вероятность истинности ГС, поэтому бессмысленно утверждать, что мы живем в симуляции с вероятностью 0,25, 0,003 или 0,0000000000125. Гипотеза симуляции интересна мне исключительно с теоретической точки зрения как определенная версия скептицизма.

Скептицизм в истории философии был представлен во множестве вариантов. «Философски интересные формы скептицизма утверждают, что мы не знаем определенных положений, о которых мы обычно думаем, что знаем их»⁴. Одна из самых известных его форм — это сонный скептицизм Декарта. А что, если все, что я сейчас воспринимаю, — это сон? Само это предположение можно оспорить и таким образом прийти к определенным результатам. Например, мы выясним, какие признаки обычно сопутствуют сну и отличают его от бодрствования. Но я не буду применять такой способ рассмотрения к гипотезе симуляции. Исследование такого типа уже было осуществлено Дэвидом Чалмерсом в его книге «Реальность+». Чалмерс убедительно показывает, что в идеализированном случае симуляции у нее нет признаков, по которым вы могли бы установить, что это именно симуляция. В этом отношении я полностью согласен с ним и не буду воспроизводить в этой книге его аргументы. Прямой ответ на вопрос, живем ли мы в симуляции, *может быть* положительным.

4 Comesañá, J. and Klein P. Skepticism // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2026 Edition) / eds. Edward N. Zalta & Uri Nodelman. January 11, 2026, <https://plato.stanford.edu/archives/spr2026/entries/skepticism/>. * здесь и далее: по иску Генеральной прокуратуры Российской Федерации деятельность организации признана нежелательной на территории РФ.

Однако совсем не обязательно рассматривать скептические гипотезы как прямые вопросы, требующие решительного ответа. Относительно сонного скептицизма можно спросить: к каким философским выводам, значимым для нашего обычного состояния, в котором мы верим, что живем не во сне, приведет допущение возможности сонного скептицизма? Именно вопросы подобного типа представляют наибольший интерес для философов. Вряд ли мы преуспеем в доказательствах того, что живем во сне или симуляции. Наша повседневная жизнь основана на убеждении, что это не так. Но нам интересно узнать, какое значение для философских теорий могут иметь скептические гипотезы. Сонный скептицизм уже доказал свою пользу для теории познания: в истории философии были сделаны многочисленные шаги, направленные на преодоление этого варианта скептицизма, которые оказались очень важны для построения разных версий современной эпистемологии. Примерно того же самого можно ожидать и в случае с симуляцией: рассмотрение самой этой гипотезы может оказаться полезным с философской точки зрения.

Чем гипотеза симуляции так уж сильно отличается от сонного скептицизма? В обоих случаях мы сомневаемся в том, что в восприятии нам дан реальный мир. Но дьявол, как всегда, кроется в деталях. Многие рассуждения в этой книге основаны на следующей трактовке гипотезы симуляции: *мы знаем*, что, возможно, живем в симуляции. Действительно, для того чтобы утверждать, что мы находимся в симуляции (хотя бы с определенной вероятностью), нужно знать, что мы можем находиться в симуляции: ничего из того, что мы знаем или можем знать, не исключает такой возможности. Насчет сна этого утверждать нельзя: *нельзя знать* того, что, возможно, весь мир — это сон. Ударение здесь нужно поставить именно на слове «знать»: сон устроен так, что он подрывает возможность познания, в первую очередь научного. Говоря это, я буквально имею в виду тот сон, которым мы обычно спим по ночам, а не метафорический «сон Вишну» или какие бы то ни было другие «сны», которые представляют собой некоторую метафизическую адаптацию понятия обычного сна.

Вы пробовали когда-нибудь проводить научные исследования во сне? Кто-то может возразить, что Дмитрий Иванович Менделеев, согласно известной истории, увидел во сне свою таблицу, но я говорю не об этом. Таблица Менделеева описывает химические элементы, из которых состоят вещи в реальном мире. А из каких элементов состоит дерево, которое

вы видите во сне? Можете ли вы вообще исследовать это дерево — например, посчитать количество ветвей на нем? Даже если вам кажется, что вы можете это сделать, нет гарантии, что вы считаете ветви на *том же дереве*, что оно не изменилось, пока вы его разглядывали. Так устроен сон.

А в случае с симуляцией это необязательно. В симуляции остается возможность для научного познания, для общения и коллективного исследования окружающего мира, симуляция может быть законосообразной, и в совокупности с тезисом о технической реализуемости симуляции все это является условием возможности формулировки гипотезы симуляции, то есть утверждения, что мы знаем о возможности нашего нахождения в симуляции.

Гипотеза симуляции — это не просто тезис о том, что, возможно, мы не воспринимаем вещи такими, какие они есть. Она основывается на существенных научных и технических достижениях, над которыми множество ученых и инженеров трудилось на протяжении десятков лет. Для того чтобы утверждать, что мы знаем, что, возможно, живем в симуляции, нам нужно *изнутри симуляции* допустить все эти результаты познания, предполагающие реальную коммуникацию между субъектами познания вместе с реальной историей существования этих субъектов. То есть если я допускаю реальную возможность того, что сейчас мы находимся в симуляции, то я предполагаю и возможность того, что в этом положении мы обладаем теми научными и техническими знаниями, которые необходимы для создания симуляции. В книге я постоянно использую выражение «осмысленно говорить о симуляции изнутри нее самой». Оно не имеет отношения к философии языка и вопросам о смысле или значении слов. Оно означает только «иметь возможность изнутри симуляции сформулировать гипотезу симуляции».

В этом состоит существенное отличие скептических гипотез симуляции и сна. Из этого следует, что некоторые сюжеты, обсуждаемые в философской литературе по симуляции, кажущиеся на первый взгляд возможными, содержат в себе значительную непоследовательность. В частности, предположение о том, что я живу в персональной симуляции, созданной только для меня, или что весь мир, будучи симулированным, появился 5 минут назад, ведет к отсутствию у меня возможности сформулировать гипотезу симуляции. Это объясняется тем, что я в описанных ситуациях не буду обладать теми научными *знаниями*, которые необходимы для ее формулировки (хотя у меня будут соответствующие убеждения, они будут необоснованны).